

ДОЧЬ НАРОДА У «БЕЛОГО ДОМА»

Среди разнообразных способов принизить то или иное явление наиболее распространенный — его опошлить. Каковая цель с успехом достигается в повести Сергея Есина «Стоящая в дверях» («Наш современник» № 4), сюжет которой построен вокруг не самого последнего события — августовского противостояния ГКЧП.

Каждый, кто был тогда в Москве, надолго запомнит всю гамму чувств, которые довелось пережить за три дня: страх, решимость к сопротивлению и сокрушительную радость победы, равную чуду. Стоящая в дверях редакционного собрания героиня повести Есина, одетая по случаю торжества под цвет российского флага в красные штаны, голубую с люрексом кофту и белые сапоги (итальянские), подаренные любимым человеком, охвачена одним чувством — ожиданием его звонка, что абсолютно нормально и никаких возражений не вызывает. Ночь у «Белого дома» вместе с любимым, торопливый ужин на лестничной клетке, холодная водка из горла и даже приглашение к объятию («Давай!») тоже вполне гармонично увязываются с душевным подъемом любовников-демократов.

В начале 1985 года (до перестройки) Сергей Есин опубликовал в «Новом мире» роман «Имитатор», где тонко уловил тенденцию, укоренившуюся в застойные годы в среде художественной интеллигенции: выдавать ложь за правду, демагогию — за творческие поиски. Тенденцию, неизбежно обрекающую художника на бесплодие.

Спустя семь лет, за которые искусство имитации достигло высокого совершенства, писатель, кажется, решил проверить на прочность другую категорию публики, избрав героиней новой повести 36-летнюю труженицу Людмилу Ивановну, «дочь народа» и мать-одиночку, служащую курьером в московской редакции. Ее преданность демократии вне подозрений, она спешит на митинги послушать «трех богатырей» — Юрия Афанасьева, Юрия Карякина и Гавриила Попова, она обожает «нашего замечательного президента» и умеет делать неординарные выводы (вроде: «Политика — это журналистика через горло!»). Женщина полнокровная, Людмила Ивановна любит митинговую стихию и потому, что там есть богатая возможность почувствовать на своем бедре горячую мужскую руку. Так она познакомилась со своим возлюбленным Казбеком. Лицо, натурально, кавказской национальности, кооператор Казбек удачно меняет отечественную ртуть на доллары и видит в демократии лучезарные перспективы для махинаций.

Узнаете расклад? Кто поддерживает новую власть? Простые люди и предприниматели.

Интеллигенция? Извольте: как всегда, приспосабливается. Редакция, где по вечерам наблюдательная Людмила Ивановна замечает грязные стаканы и невымытые бутылки из-под кефира, во время августовских событий готовит сменные полосы: кто победит, тому и хвала. Есть и очень положительный персонаж — писатель-эссеист из дворян по имени Серафим, престарелый сосед Людмилы Ивановны, вступивший в ненавистную ей партию на фронте и сейчас не желающий уподобляться крысе, бегущей с тонущего корабля. В результате «неотложка» увозит Серафима в больницу, Казбек уходит от Людмилы Ивановны, редакционное собрание избирает новым главным прежнего «дедушку», подставившего было морщинистую шею под демократическую гильотину, но успешного взяться за рукоятку, а покинутая героиня плачет в одинокой постели, заглушая рыдания подушкой.

Печальный конец не должен обескураживать читателя. Стойкая Людмила Ивановна, несомненно, оправдывается от потери («мы всегда и раньше, простой народ, поддерживали друг друга»), за Казбека вообще нечего беспокоиться, да и редакция выплывет куда надо. Так все плывуче, что легко себе представить Людмилу Ивановну, которая ходит дышать свежим воздухом совсем на другие митинги, под красным знаменем...

Скажут: «Московским новостям» лишь бы прицепиться к «Нашему современнику», печатался Есин в «Новом мире» — был тонок и чуток, сменил журнал — не понравился. Скажут, не устраивает его позиция: от «левых» ушел к «правым», а еще и получил трибуну для воспитания писательской поросли — избран ректором Литинститута. Но о художнике судят не по речам, а по делам (даже если речи и дела совпадают). В том же номере «Нашего современника» опубликован рассказ «В кровном родстве» Василия Белова, чьи взгляды «МН» вряд ли разделяют. Но как был хорош автор «Плотницких рассказов» в журнале Твардовского, так ничуть не хуже он у Куняева. Не хотелось бы вскользь касаться новой «деревенской прозы» Белова, отмечу лишь, что писатель поднимает тему, одной строкой обозначенную в Евангелии: «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться, ибо их нет». А виной тому — афганская война.